

УДК 323:91(450)

КОНСЕРВАТИВНАЯ ПАРТИЯ В ПЕРИОД ЛИДЕРСТВА ДЭВИДА КЭМЕРОНА И РЕФОРМА ПАЛАТЫ ЛОРДОВ

С. А. Шейн

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
s.shein2014@gmail.com

Рассматривается стратегия консервативной партии относительно реформы палаты лордов в период лидерства Дэвида Кэмерона. Консерваторы, в особенности правые тори, традиционно отстаивали существующий принцип формирования палаты лордов. Проведенная Д. Кэмероном модернизация партии и создание коалиции требовали иной стратегии в решении этого вопроса. Однако в основе политики лидера партии по-прежнему лежало консервативное стремление не допустить проведения реформы. Исходя из отсутствия широкой поддержки законопроекта, премьер-министр балансировал между интересами правого крыла своей партии и коалиционных партнеров, тем самым пытаясь сохранить не только принцип формирования палаты лордов, но и внутрикоалиционное, а также внутрипартийное единство.

Ключевые слова: Соединенное Королевство, консервативная партия, Дэвид Кэмерон, палата лордов, коалиция, правые тори.

«Говорить о развитии бесклассового общества, имея существующую Палату лордов, это нонсенс», – заявлял британский политолог Дональд Шелл [Shell, 1994, p. 735]. С переходом к индустриальному, а затем и к постиндустриальному обществу верхняя палата парламента стала выглядеть наиболее архаичным элементом политической системы. Несмотря на то что процесс реформирования верхней палаты начался еще в 1911 г., сегодня он далек от завершения. Между тем консервативно-либеральное правительство, сформированное в 2010 г., имело все шансы поставить точку в процессе ее модернизации, поскольку программа коалиции включала масштабные конституционные преобразования. Однако попытка реформы палаты лордов закончилась неудачей. В связи с этим при ответе на вопрос о том, почему в борьбе модернизации и традиции в британской политической системе победа оказалась на стороне последней, представляется важным раскрыть стратегию современных британских консерваторов, касающуюся реформы палаты лордов.

XX век в британской истории характеризовался перманентным сокращением полномочий палаты лордов и ослаблением ее влияния на процесс разработки и принятия политических решений. К концу 90-х гг. XX в. состояние палаты лордов и принципы ее функционирования по-прежнему вызывали вопросы из-за несоответствия вызовам времени. Так, основной критике подвергался факт преобладания наследных пэров в ее составе. Подобный порядок формирования верхней палаты не соответствовал общепризнанным представлениям о демократии, а следовательно, ограничивал легитимность ее деятельности в глазах избирателей. Совмещение судебных и законодательных функций, рост числа членов и низкая активность так называемых «гостей из лесной глуши» (пэров, которые крайне редко участвовали в заседаниях) негативно сказывались на основной функции палаты лордов – экспертной оценке и рассмотрении законопроектов палаты общин.

Палата лордов была не способна обеспечить надлежащий контроль за деятельностью исполнительной власти, особенно в том случае, когда правительство опиралось на большинство в палате общин. Известный британский правовед В. Богданор охарактеризовал сложившуюся систему как «уникамеральную, но с двумя палатами» [Bogdanor, 2011, p. 150]. Дисбаланс в сторону исполнительной власти отмечал и Д. Шелл: «Парламент – это не столько институт, через который правительство публично отчитывается, а скорее орган, через который правительство рекламирует себя перед общественностью» [Shell, 2000, p. 309].

В процессе модернизации верхней палаты доминирующую роль играли партийные интересы. Консервативная партия традиционно составляла оппозицию реформаторским планам левоцентристских сил, поскольку сохранение статус-кво отвечало политическим целям партии. Тори рассматривали палату лордов как инструмент, позволяющий контролировать состояние дел, находясь в оппозиции [Ковалев, 2012, с. 426]. Подавляющее большинство пэров были консерваторами, так как верхняя палата парламента сформировалась из аристократии – социальной базы партии

до конца XIX в.

Доминирование тори сохранялось и в течение XX в. Число пэров-консерваторов с 1984 до 1999 г. составляло порядка 40% от всей палаты лордов, что позволяло создать наибольшую фракцию. Это достигалось главным образом за счет наследных пэров (House of Lords: Party and Group Strengths..., 2012).

По мнению тори, попытка лейбористов и либерал-демократов демократизировать палату лордов привела бы к «битве мандатов» в Вестминстере, поскольку избранная по пропорциональной системе палата лордов имела все шансы получить большую легитимность, чем палата общин. К тому же при выборном характере палаты лордов ее состав формировался бы не экспертами из различных областей, а профессиональными политиками, что, с точки зрения консерваторов, стало бы причиной политизации верхней палаты. Так, консервативный философ Р. Скрутон полагал, что реформирование государственного института приведет к тому, что он будет функционировать в интересах политического класса, а не нации в целом [Scruton, 2011, p. 29–30].

Пришедшие к власти в 1997 г. «новые лейбористы» объявили курс на реализацию конституционных преобразований. Лейбористская партия заявила о реформе палаты лордов, состоящей из двух этапов: ликвидации института наследственных пэров и изменения принципа ее формирования (New Labour..., 1997, p. 32). После упорного сопротивления консерваторов «конституционному вандализму» «новых лейбористов» первый этап реформы был завершен. Правительство приняло Акт о палате лордов в парламентскую сессию 1999/2000 гг., но с компромиссной поправкой: до начала второго этапа реформы в палате оставалось 92 наследных пэра.

После реформы тори столкнулись с необходимостью разработать новый политический курс. Так, предвыборный манифест 2001 г. содержал тезисы об усилении палаты лордов путем назначения новых членов независимой комиссией. К тому же тори не исключали в дальнейшем появления «существенного выборного элемента» (Time for common sense, 2001, p. 46) в функционировании верхней палаты.

Однако наиболее важной новацией было отмечено лидерство Й. Данкана-Смита. Пытаясь пересмотреть ряд устоявшихся элементов политического курса тори, он призвал сформировать верхнюю палату по образцу американского сената (White, 2002). Подобная мера вызвала критику со стороны правого крыла, и от нее, как и от попыток модернизации партии в целом, новому лидеру пришлось отказаться.

В феврале 2003 г. в парламенте состоялось свободное голосование по вопросу о том, какой должна быть структура верхней палаты, но ни один из представленных вариантов решения его не смог получить простого большинства. Отсутствие межпартийной поддержки осложнило дальнейшее протекание реформы.

Таким образом, ни лейбористы, ни тори не выработали четкой стратегии и программы дальнейших действий относительно палаты лордов после первого этапа реформы. Важно отметить, что из-за неоднозначности проблемы осторожность и последовательность стали главными принципами партийных стратегий. Как отмечал И. Г. Ковалев, стратегия руководства ведущих партий заключалась в следующем: разработать качественный проект преобразований, не вызывающий внутрипартийных разногласий, затем получить на него отклик со стороны общественности и политических оппонентов. В случае, если оппозиция оказывает решительное сопротивление принятию решения, нужно найти компромисс с помощью межпартийных комиссий и т.д. [Ковалев, 2012, с. 430–431]. Партийное руководство осознавало, что, когда перечисленные условия не соблюдены, форсировать реформу рискованно.

Став лидером партии в 2005 г. после трех поражений консерваторов на всеобщих выборах подряд, Дэвид Кэмерон взял курс на модернизацию партии. Основываясь на опыте своих предшественников, он стремился, с одной стороны, создать благоприятный партийный имидж и пересмотреть политический курс, чтобы вернуть избирателей среднего класса, с другой – не вызвать при этом бунтов правого крыла партии. Исходя из этого, программа «прогрессивного консерватизма» Д. Кэмерона включала в себя блок, посвященный политическим преобразованиям, в том числе реформе палаты лордов. «Реальная легитимность в политике идет от выборов, и мы в Консервативной партии должны сделать ясным наше обязательство преимущественно выборной палаты», – заявлял Д. Кэмерон еще во время борьбы за пост лидера партии (Cameron, 2005). В дальнейшем он последовательно голосовал за преимущественно выборную верхнюю палату на дебатах в палате

общин в 2003 и 2007 гг.

На позицию консерваторов Д. Кэмерона относительно реформы палаты лордов повлияли и внешние факторы. Сперва скандал в 2006 г.¹ «займы за пэрство», который сделал неосуществимыми все планы лейбористского руководства сделать назначаемой палату [Носкова, 2010, с. 42]. Затем «расходный скандал» 2009 г., в ходе которого выяснилось, что депутаты палаты общин возмещали часть своих расходов из средств бюджета. Разочарование избирателей заставило партии переместить требование политической реформы в авангард предвыборной программы. По вопросу о палате лордов в консервативный манифест 2010 г. вошло расплывчатое обещание «работать, чтобы достичь консенсуса о преимущественно выборной второй палате, которая заменит нынешнюю палату лордов» (*Invitation to join...*, 2010, p. 67). Формально выполняя обещание реформы, Д. Кэмерон давал сигнал о том, что следующий срок парламента будет занят лишь подготовкой предложений и законопроектов, а не проведением реформы. К тому же консервативное руководство понимало, что избиратели ждут от будущего правительства преодоления последствий экономического кризиса, а не конституционных реформ. Поэтому обязательство реформы лишь дополняло образ Д. Кэмерона как «кандидата перемен», а образ консерваторов – как современной партии.

Единственным риском в этой ситуации было спровоцировать правое крыло партии на сопротивление реформе. Показательно, что во время голосования в палате общин в марте 2007 г., через 7 лет после изменений, 110 консерваторов по-прежнему выступали против отмены института наследных пэров (*Commons divisions...*, 2007, p. 3). Указанный факт демонстрировал жесткое сопротивление любым реформам верхней палаты со стороны значительной части консервативной партии. Однако перед выборами «истинных тори» должно было успокоить заявление Д. Кэмерона о том, что реформа палаты лордов будет «третьим приоритетом» в работе будущего правительства (*Wintour, Watt*, 2011).

На планы консервативного руководства по реформе палаты лордов повлияли результат выборов 2010 г. и заключение «сине-желтой» коалиции. Британский «уникамерализм с двумя палатами», по мнению либерал-демократов, не отвечал принципам демократичности и пропорциональности. В то же время, как отмечает историк М. Финн, реформа палаты лордов «могла помочь создать противовес любому урону, нанесенному партийному представительству в палате общин в 2015 г.» [*Finn*, 2015, p. 508]. Действительно, когда в результате реформы «новых лейбористов» ни одна фракция не могла иметь большинства в верхней палате, количество политических сил, способных наложить вето на законопроекты палаты общин, увеличилось. Пропорциональный элемент на выборах в палату лордов сыграл бы на руку фракции либерал-демократов, которая была наиболее активной и идеологически сплоченной [*Russel, Sciara*, 2007, p.312–319]. Благодаря принципу пропорционального представительства либерал-демократы получали возможность одновременно увеличить свою фракцию и усилить влияние самой палаты, сделав ее более легитимной.

Несмотря на то что первоначально внимание коалиции было сосредоточено на реформе избирательной системы, соглашение двух партий предполагало и реформу палаты лордов: «мы создадим комиссию, чтобы выработать предложения по полностью или преимущественно выборной верхней палате на основе пропорционального представительства» (*The coalition...*, 2010, p. 27).

Поскольку либерал-демократы шли на выборы с требованием фундаментальной реформы палаты лордов, коалиционное соглашение содержало компромисс. Однако, как замечает специалист по конституционным вопросам и консервативный пэр Ф. Нортон, с учетом согласия на референдум об изменении избирательной системы и введения пятилетнего срока работы парламента консерваторы в ходе переговоров значительно уступили в конституционной сфере либерал-демократам [*Norton*, 2011, p. 158].

В преддверии конституционных изменений схожую позицию демонстрировало правое крыло партии. Если референдум об изменении избирательной системы был обязательным условием коалиционного соглашения, то «поддержка коалицией реформы Палаты лордов не попадала под эту категорию» [*Ibid*, p. 165]. Безусловно, это подталкивало правое крыло нарушить партийную дисциплину, когда начнется прохождение законопроекта в палате общин.

Позицию Д. Кэмерона нельзя назвать однозначной. Премьер-министр был занят проведением политики по сокращению дефицита бюджета, а конституционные преобразования «могли больно ударить во время экономических страданий». Однако ему приходилось считаться с интересами партии либерал-демократов, которой нужна была возможность представить достижения перед

электоратом, чтобы иметь шанс повторить коалиционную сделку в 2015 г. (A house divided, 2012). К тому же, несмотря на прогнозы политологов о недолговечности коалиции, консерваторы стремились сохранить ее до мая 2015 г., полагая, что раскол консервативно-либерального союза приведет к победе лейбористов [Norton, 2011, p. 159]. Исходя из этого, консерваторы Д. Кэмерона заняли позицию пассивной поддержки билля, при этом реагируя на настроения правого крыла.

Активная фаза межпартийной борьбы за реформу палаты лордов началась 17 мая 2011 г., когда лидер либерал-демократов Н. Клегг представил проект билля. Документ предполагал сократить число членов верхней палаты до 300, 240 из которых бы избирались, а 80 назначались независимой комиссией. Депутаты верхней палаты имели право избираться только на один срок – 15 лет, которые соответствуют трем пятилетним срокам работы палаты общин. Выборы планировалось проводить в один год с выборами в палату общин, но по пропорциональной системе, а депутатский корпус обновлять на треть каждые пять лет. Законопроект предполагал и окончательную ликвидацию института наследных пэров. При этом оговаривался переходный этап, состоящий из трех фаз, в каждой из которых сокращалась доля назначаемых членов (House of Lords Reform Draft Bill, 2011, p. 7–8). Концепция билля в большей степени отвечала интересам либерал-демократов, чем консерваторов.

Естественно, проект билля вызвал критику в палате общин и за ее пределами. Так, Ф. Нортон подчеркивал непродуманность билля и чрезмерную скорость его подготовки [Norton, 2015, p. 481]. Продвижение спорного проекта создавало риск конституционного кризиса. И если палата общин благодаря усилиям парламентских организаторов ведущих партий в целом была согласна на изменения, то 80% членов палаты лордов были против реформы (Аналитический бюллетень ..., январь–февраль 2012).

Законопроект Н. Клегга активизировал правое крыло консервативной партии в связи с возможностью установления выборного характера будущей палаты. Правые тори пытались стимулировать дискуссии об альтернативном варианте реформы, который появился еще до выборов 2010 г. Его автором был бывший лидер либеральной партии, а затем фракции либерал-демократов в палате лордов Д. Стил. По его мнению, радикальные реформы Н. Клегга отвлекали от эволюционных изменений, которые нужно провести во второй палате (Boffey, 2011). Проект Стила включал четыре основных требования:

1. Создать статутную независимую комиссию для назначения пожизненных пэров.
2. Отменить переизбрание для наследственных пэров.
3. Сократить численность верхней палаты.
4. Поощрить пэров, которые хотят уйти, и сместить тех, кто не посещает заседания.

Частный билль лорда Стила был принят во всех трех чтениях в палате лордов и рассматривался правыми тори как альтернатива проекту Н. Клегга, поскольку он предполагал повышение эффективности работы палаты без кардинального изменения основ ее функционирования. Заднескамеечники призывали Н. Клегга адаптировать билль лорда Стила, который «устранит многие недочеты, существующие в настоящее время» (*Parliamentary Debates...*, 2011, Col. 169). К тому же правое крыло тори взяло на вооружение требование вынести проект Н. Клегга на референдум. В условиях активного применения инструментов прямой демократии со стороны коалиции это требование выглядело актуальным. Референдум имел все шансы расколоть коалицию, а также позволить снять вопрос о реформе палаты лордов с повестки дня как минимум до следующего электорального цикла.

Несмотря на мнение оппозиции, вице-премьер не остановил продвижение проекта, но внес в него минимальные изменения. Численность лордов в палате была увеличена с 300 до 450, что имело следствием увеличение доли и назначаемых. Кроме того, лорды продолжали работать на условиях неполной занятости, получая основной доход в той области, где достигли выдающихся результатов.

Ключевым в ходе реформы палаты лордов стало прохождение законопроектом Н. Клегга второго чтения в июле 2012 г. Законопроект поддержали 462 депутата, выступили против 124. Из консервативной фракции 91 человек выступил против, 19 воздержались от голосования. Тем самым был зафиксирован самый крупный бунт заднескамеечников за все время существования коалиции.

В связи с этим представляют интерес два момента. Во-первых, база протеста была шире, чем у правых тори. Так, близкий к команде модернизаторов депутат Д. Норман действовал эффективнее парламентских организаторов, призывая коллег по фракции нанести поражение правительству.

Во-вторых, недовольство коалицией со стороны правого крыла отражалось на судьбе отдельных биллей, которые, по мнению правых, не отвечали интересам консерваторов. «Истинные тори» использовали трудности при прохождении билля как доказательство несостоятельности союза консерваторов и либерал-демократов.

Перспектива поражения и бунтов правого крыла вынудили Д. Кэмерона отложить третье чтение законопроекта до осени, пока он не убедит своих оппозиционных заднескамеечников. Н. Клегг, в свою очередь, посчитал, что консерваторы не выполняют свои обязательства в качестве партнера по коалиции. Лидер партии либерал-демократов сделал заявление, в котором напомнил, что «реформа Палаты лордов – это фундаментальная часть контракта коалиции» (*House of Lords reform: Nick Clegg's...*, 2012). В качестве ответа Н. Клегг дал команду своей партии выступить против законопроекта, предусматривающего выравнивание и сокращение избирательных округов с 650 до 600. По мнению экспертов, эта мера соответствовала интересам консерваторов, поскольку позволяла увеличить представительство партии в нижней палате парламента [*Norton*, 2015, p. 482].

Руководство либерал-демократов указывало на связь между двумя реформами не только в коалиционном соглашении, но и в функционировании политической системы. Так, Н. Клегг заявлял: «Если вы сокращаете число депутатов без повышения легитимности и эффективности лордов, это ослабит парламент в целом, усилит чрезмерную власть правительства, которое выиграет» (*House of Lords reform: Nick Clegg's...*, 2012). По выражению Ф. Нортон, это было решение для «морального удовлетворения» рядов либерал-демократов [*Norton*, 2015, p. 482].

Д. Кэмерон в этой ситуации сделал шаг навстречу правому крылу, чтобы уйти от прямого конфликта с ним. К тому же не было ни одного фактора (внутрипартийное и межпартийное единство, одобрение общественности), способствующего успешному прохождению билля. Среди парламентских фракций против законопроекта выступили даже те, кто поддерживал выборную палату в принципе. Общественность также была против реформы, считая главными проблемами экономику и безработицу (*Аналитический бюллетень...*, ноябрь 2012.).

Противостояние тори и либерал-демократов по вопросу реформы не означало распада коалиции. Во-первых, Акт о фиксированном сроке парламента 2011 г., который ввел пятилетний срок работы парламента, осложнял этот процесс. Во-вторых, внутрикоалиционные механизмы взаимодействия устоялись, а разрушение союза не принесло бы его участникам дивидендов. Консерваторам нужно было сократить дефицит бюджета, чтобы иметь «козырь» на выборах 2015 г., который помог бы сформировать правительство большинства. Либерал-демократы были не готовы к досрочным выборам, растеряв поддержку на фоне возвышения партии независимости Соединенного Королевства. Переход в оппозицию мог грозить расколом партии и сменой лидера.

В то же время кризис, спровоцированный реформой палаты лордов, не позволил решить один из ключевых для тори вопросов электоральной стратегии – выравнивание избирательных округов. В январе 2013 г. с большинством в 42 голоса (334 – за, 292 – против) палата общин приняла поправки, которые откладывали вопрос об изменении округов до 2018 г. Решение шло в разрез с планами консерваторов осуществить нововведения перед выборами 2015 г. (*Conservatives lose boundary...*, 2013). Либерал-демократы объединились при голосовании с лейбористами и малыми партиями. Тем самым впервые коалиционные партнеры открыто выступили друг против друга.

Внутрикоалиционный кризис в ходе реформы палаты лордов стал одним из самых острых за время существования коалиции. После активных действий лета – осени 2012 г. реформа палаты лордов «была спущена на тормозах». Показательно, что опубликованный правительством в начале 2013 г. документ «Коалиция: вместе в национальных интересах», который демонстрировал успехи кабинета Д. Кэмерона, свидетельствовал о том, что «в случае реформы, направленной на демократизацию Палаты лордов стало ясно, что мы не пользуемся поддержкой большинства депутатов парламента, чтобы гарантировать прохождение законопроекта» (*The Coalition...*, 2013, p. 37). Это стало сигналом, что коалиционные партнеры не форсируют реформу палаты лордов и вопрос о новой нарезке округов.

В данный момент вопрос о реформе палаты лордов не исчез из британской политической жизни. Партии пытаются представить свое видение будущего верхней палаты. Д. Кэмерон взял курс на ее «косметические» изменения, который позволяет добиться внутрипартийного консенсуса. Манифест консерваторов 2015 г. предполагает, что определение выборного элемента в палате лордов – это «не приоритет следующего парламента» и что тори главным образом будут решать во-

просы «численности палаты и отправки пэров на пенсию» (Strong leadership..., 2015, p. 49).

Существующий принцип формирования палаты лордов устраивает консервативное руководство, поскольку впервые с 1999 г. тори вернули себе лидерство в палате, хотя еще далеки от поддержки большинства. Д. Кэмерон за пять лет своего премьерства назначил 188 новых пэров, 76 из которых – консерваторы (Peerage creations..., 2015, p. 7). На данный момент в верхней палате заседают 226 консерваторов, 212 лейбористов, 179 независимых членов, 101 либерал-демократ и т.д. (Wilkinson, 2015). Соответственно, численность палаты увеличилась до 866 членов.

В то же время результаты выборов 2015 г. вновь продемонстрировали необходимость изменения верхней палаты ввиду сохранения диспропорции в политической системе. Как и в палате общин, в палате лордов в малой степени представлены партии, которые стали весомыми игроками на электоральном уровне. Партия независимости Соединенного Королевства и Партия зеленых, получив на выборах 2015 г. вместе почти 16% голосов избирателей, имеют только одного пэра на двоих, а либерал-демократы, получив поддержку 7,9% электората, – 101 пэра в палате лордов. Необходимо также иметь в виду, что сложности с реформой палаты лордов – это «вполне закономерное следствие незавершенности фундаментальных процессов в национально-государственном переустройстве страны» [Перегудов, 2014, с. 70]. Реальным шагом к реформированию может быть появление последовательной стратегии деволуции, заключающейся в четком определении роли регионов в политической системе и реализации национально-территориального принципа формирования верхней палаты.

Таким образом, можно предположить, что Дэвид Кэмерон, опираясь на отсутствие межпартийного консенсуса в вопросе о реформе на фоне незавершенности институциональных преобразований, продолжит курс на сохранение существующего принципа формирования палаты лордов в новом парламенте, тем самым обеспечивая внутрипартийное единство.

Примечания

¹ Скандал, получивший название «займы за пэрство», разгорелся весной 2006 г. Поводом послужило то, что Тони Блэр представил четырех человек, которые внесли незадекларированные пожертвования в казну лейбористской партии для получения титула пэра. Впоследствии Скотланд-Ярд начал расследование в отношении лейбористских министров, однако обвинения не было выдвинуто.

Список источников

- Аналитический бюллетень Центра британских исследований ИЕ РАН. Выпуск: ноябрь 2012. URL: <http://www.ieras.ru/pub/bulleten/Gb10.pdf> (дата обращения: 18.05.2013).
- Аналитический бюллетень Центра британских исследований ИЕ РАН. Выпуск: январь-февраль 2012. URL: <http://www.ieras.ru/pub/bulleten/022012.pdf> (дата обращения: 15.03.2015).
- A house divided // The Economist. 2012. 3 March. URL: <http://www.economist.com/node/21548956> (дата обращения: 15.03.2015).
- Boffey T. David Steel attacks Nick Clegg's reform of the House of Lords // The Guardian. 2011. 5 June. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/jun/05/david-steel-attacks-cleggs-lord-reform-bill> (дата обращения: 27.04.2015).
- Cameron: A programme for Conservative constitutional reform // Conservative Party Speeches. 2005. 26 July. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/600295> (дата обращения: 27.04.2015).
- Commons divisions on House of Lords Reform: March 2007 // House of Commons Library. 2007. 13 March.
- Conservatives lose boundary review vote // BBC News. 2013. 29 January. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-21235169> (дата обращения: 27.04.2015).
- House of Lords: Party and Group Strengths and Voting // House of Lords Library Note. 2012. 27 June.
- House of Lords Reform: Chronology 1900–2010 // House of Lords Library Note. 2011. 21 July.
- House of Lords reform: Peers and MPs scorn Nick Clegg's plans // The Guardian. 2011. 17 May. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/may/17/house-of-lords-reform-nick-clegg> (дата обращения: 27.04.2015).
- House of Lords Reform Draft Bill. London: HM Government, 2011. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61215/house-of-lords-reform-draft-bill.pdf (дата обращения: 27.04.2015).

- House of Lords reform: Nick Clegg's statement in full // BBC News. 2012. 6 August. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-19146853> (дата обращения: 27.04.2015).
- Invitation to join the government of Britain. London, 2010. URL: <https://www.conservatives.com/~media/files/activist%20centre/press%20and%20policy/manifestos/manifesto2010> (дата обращения: 27.04.2015).
- New Labour. Because Britain deserves better. London, 1997.
- Nick Clegg's speech in full // BBC News. 2008. 17 September. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/7621045.stm (дата обращения: 27.04.2015).
- Parliamentary Debates. House of Commons. 2011. 17 May. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmhansrd/cm110517/debtext/110517-0001.htm#11051737000001> (дата обращения: 27.04.2015).
- Peerage creations since 1997 // Briefing paper. House of Commons Library, 2015.
- Sprucing up democracy // The Economist. 2010. 13 May. [URL: <http://www.economist.com/node/16113157>] (дата обращения: 01.09.2015).
- Strong leadership. A clear economic plan. A brighter, more secure future. London, 2015. URL: <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/manifesto2015/ConservativeManifesto2015.pdf> (дата обращения: 01.09.2015).
- The Coalition: Together in the National Interest. Mid-terms Review. London, 2013. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/229486/HMG_MidTermReview.pdf (дата обращения: 01.09.2015).
- Time for common sense. London, 2001. URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/e01/man/con/manifesto_uk.pdf (дата обращения: 27.04.2015).
- White M.* Tory plan for senate 'recipe for gridlock' says Blair // The Guardian. 2002. 14 January. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2002/jan/14/uk.lords> (дата обращения: 27.04.2015).
- Wilkinson M.* Boris Johnson: Cut House of Lords to 400 peers with 'Dignitas style euthanasia' plan // The Telegraph. 2015. 1 September. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/11836159/Boris-Johnson-Cut-House-of-Lords-to-400-peers-with-Dignitas-style-euthanasia-plan.html> (дата обращения: 12.09.2015).
- Wintour P., Watt N.* House of Lords reform: Peers and MPs scorn Nick Clegg's plans // The Guardian. 17 May 2011. (дата обращения: 01.04.2015).

Библиографический список

- Ковалев И. Г.* Партийно-политическая борьба по проблеме реформирования Палаты лордов в XX в.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2012.
- Носкова А.А.* Палата лордов в ожидании второго этапа реформы // Великобритания перед всеобщими выборами: докл. ИЕ РАН. М., 2010. № 250.
- Перегудов С.П.* Конституционные реформы 1997–2012 // Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под ред. А.А. Громыко, Е.В. Ананьевой. М., 2014.
- Bogdanor V.* The Coalition and the Constitution. Oxford; Portland: Hurt Publishing, 2011.
- Finn M.* The Coalition and the Liberal Democrats // The Coalition effect 2010–2015 / ed. by A. Seldon, M. Finn. Cambridge University Press, 2015.
- Norton P.* The Con-Lib agenda for the «New Politics» and Constitutional Reform // The Cameron-Clegg Government. Coalition Politics in an Age of Austerity / ed. by S. Lee, S. Beech. Basingstoke, 2011.
- Norton P.* The Coalition and the conservatives // The Coalition effect 2010–2015 / ed. by A. Seldon, M. Finn. Cambridge University Press, 2015.
- Russel M., Sciara M.* Why Does the Government get Defeated in the House of Lords? The Lords, the Party System and British Politics // British Politics. 2007. №2.
- Scruton R.* Representation Beyond Party Politics // Our House: Reflections on Representation and Reform in the House of Lords / ed. by C. Julian. ResPublica, 2011. URL: http://www.respublica.org.uk/wp-content/uploads/2012/02/pfr_ResPublica-Reflections-on-Representation-and-Reform-in-the-House-of-Lords.pdf (дата обращения: 01.09.2015).
- Shell D.* Labour and the House of Lords: a Case Study in Constitutional Reform // Parliamentary affairs. 2000. Vol. 53, i. 2.
- Shell D.* The House of Lords: Time for a Change? // Parliamentary affairs. 1994. Vol. 47, i. 4.

Дата поступления рукописи в редакцию 29.08.2015

THE CONSERVATIVE PARTY DURING THE LEADERSHIP OF DAVID CAMERON AND THE HOUSE OF LORDS' REFORM

S. A. Shein

Perm State University, 614068, Bukirev str., Perm, Russia
s.shein2014@gmail.com

The article discusses the strategy of the Conservative Party on the issue of the House of Lords' reform. The main emphasis in the work is on the attempts of the Conservative-Liberal coalition to modernize the upper chamber in 2011-2012. The House of Lords has been in reform process for more than 100 years. The difficulties with the reform occurred because of the lack of public, inter-party and internal party support for the bills. The Conservatives traditionally protected the institution which due to hereditary peers allowed them to dominate in the upper House. The program of the new party leader David Cameron, who sought to move the party to the center of the political spectrum, offered a block of political reforms, which included the reform of the House of Lords. However, based on its contradictory and protracted nature, it was the "third priority" of the future Conservative government. The formation of the coalition with the Liberal Democrats in 2010 meant that the Conservatives have agreed to reform. Anyway, the leader David Cameron went on to create the mechanisms for the implementation of constitutional changes, but during the passage of the bill opposed an effort to prevent the riots of the Right-wing Conservatives. This was the reason for the crisis between the coalition partners, which became one of the most serious ones during the work of the coalition. However, the parties kept the union, refusing to further advance of controversial reforms. Despite the failure of the reform, it is not a thing of the past, because it still shows the archaic political system and its disproportionality.

Key words: the United Kingdom, the Conservative Party, David Cameron, the House of Lords, coalition, the Right-wing Tories.

References

- A house divided. *The Economist*. 2012. 3 March. URL: <http://www.economist.com/node/21548956> (date of access: 15.03.2015).
- Analiticheskiy byulleten' Tsentra britanskikh issledovaniy IE RAN. Vypusk: noyabr' 2012. URL: <http://www.ieras.ru/pub/bulleten/Gb10.pdf> (date of access: 18.05.2013).
- Analiticheskiy byulleten' Tsentra britanskikh issledovaniy IE RAN. Vypusk: yanvar'-fevral' 2012. URL: <http://www.ieras.ru/pub/bulleten/022012.pdf> (date of access: 15.03.2015).
- Boffey T. David Steel attacks Nick Clegg's reform of the House of Lords. *The Guardian*. 2011. 5 June. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/jun/05/david-steel-attacks-cleggs-lord-reform-bill> (date of access: 27.04.2015).
- Bogdanor V. *The Coalition and the Constitution*. Oxford and Portland: Hurt Publishing, 2011.
- Cameron: A programme for Conservative constitutional reform. *Conservative Party Speeches*. 2005. 26 July. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/600295> (date of access: 27.04.2015).
- Commons divisions on House of Lords Reform: March 2007. *House of Commons Library*. 2007. 13 March.
- Conservatives lose boundary review vote. *BBC News*. 2013. 29 January. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-21235169> (date of access: 27.04.2015).
- Finn M. *The Coalition and the Liberal Democrats. The Coalition effect 2010–2015* / ed. by A. Seldon, M. Finn. Cambridge University Press, 2015.
- House of Lords Reform Draft Bill. London: HM Government, 2011. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61215/house-of-lords-reform-draft-bill.pdf (date of access: 27.04.2015).
- House of Lords Reform: Chronology 1900–2010. *House of Lords Library Note*. 2011. 21 July.
- House of Lords reform: Nick Clegg's statement in full. *BBC News*. 2012. 6 August. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-19146853> (date of access: 27.04.2015).
- House of Lords reform: Peers and MPs scorn Nick Clegg's plans. *The Guardian*. 2011. 17 May. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/may/17/house-of-lords-reform-nick-clegg> (date of access: 27.04.2015).
- House of Lords: Party and Group Strengths and Voting. *House of Lords Library Note*. 2012. 27 June.
- Invitation to join the government of Britain. London, 2010. URL: <https://www.conservatives.com/~media/files/activist%20centre/press%20and%20policy/manifestos/manifesto2010> (date of access: 27.04.2015).
- Kovalev I. G. *Partiyno-politicheskaya bor'ba po probleme reformirovaniya Palaty lordov v XX v.: dis. ... dokt. ist. nauk. M., 2012.*
- New Labour. *Because Britain deserves better*. London, 1997.
- Nick Clegg's speech in full. *BBC News*. 2008. 17 September. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/7621045.stm (date of access: 27.04.2015).

- Norton P. The Coalition and the conservatives. *The Coalition effect 2010-2015* / ed. by A. Seldon, M. Finn. Cambridge University Press, 2015.
- Norton P. The Con-Lib agenda for the «New Politics» and Constitutional Reform. The *Cameron-Clegg Government. Coalition Politics in an Age of Austerity* / ed. by S. Lee, S. Beech. Basingstoke, 2011.
- Noskova A.A. Palata lordov v ozhidanii vtorogo etapa reformy. *Velikobritaniya pered vseobshchimi vyborami: doklady IE RAN*. M., 2010. № 250.
- Parliamentary Debates. House of Commons. 2011. 17 May. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmhansrd/cm110517/debtext/110517-0001.htm#11051737000001> (date of access: 27.04.2015).
- Peerage creations since 1997. *Briefing paper. House of Commons Library*, 2015.
- Peregudov S.P. Konstitutsionnye reformy 1997–2012. *Dilemmy Britanii. Poisk putey razvitiya* / pod red. A.A. Gromyko, E.V. Anan'evoy. M., 2014.
- Russel M., Sciarra M. Why Does the Government get Defeated in the House of Lords? The Lords, the Party System and British Politics. *British Politics*. 2007. №2.
- Scruton R. Representation Beyond Party Politics. *Our House: Reflections on Representation and Reform in the House of Lords* / ed. by C. Julian. ResPublica, 2011. URL: http://www.respublica.org.uk/wp-content/uploads/2012/02/pfr_ResPublica-Reflections-on-Representation-and-Reform-in-the-House-of-Lords.pdf (date of access: 01.09.2015).
- Shell D. Labour and the House of Lords: a Case Study in Constitutional Reform. *Parliamentary affairs*. 2000. Vol. 53, i. 2.
- Shell D. The House of Lords: Time for a Change? *Parliamentary affairs*. 1994. Vol. 47, i. 4.
- Sprucing up democracy. *The Economist*. 2010. 13 May. URL: <http://www.economist.com/node/16113157> (date of access: 01.09.2015).
- Strong leadership. A clear economic plan. A brighter, more secure future. London, 2015. URL: <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/manifesto2015/ConservativeManifesto2015.pdf> (data obrashcheniya: 01.09.2015)
- The Coalition: Together in the National Interest. Mid-terms Review. London, 2013. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/229486/HMG_MidTermReview.pdf (date of access: 01.09.2015).
- Time for common sense. London, 2001. URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/e01/man/con/manifesto_uk.pdf (data obrashcheniya: 27.04.2015).
- White M. Tory plan for senate 'recipe for gridlock' says Blair. *The Guardian*. 2002. 14 January. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2002/jan/14/uk.lords> (date of access: 27.04.2015).
- Wilkinson M. Boris Johnson: Cut House of Lords to 400 peers with 'Dignitas style euthanasia' plan. *The Telegraph*. 2015. 1 September. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/11836159/Boris-Johnson-Cut-House-of-Lords-to-400-peers-with-Dignitas-style-euthanasia-plan.html> (date of access: 12.09.2015).
- Wintour P., Watt N. House of Lords reform: Peers and MPs scorn Nick Clegg's plans. *The Guardian*. 17 May 2011. (date of access: 01.04.2015).